

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВОСПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МЕХАНИЗМОВ ТРАНЗИТНОЙ МИГРАЦИИ*

М.И. Черепанова, М.Б. Максимов, С.А. Сарыглар

*Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия,
e-mail: cher_67@mail.ru, maxbmax69@gmail.com, syldysma93@mail.ru*

Актуальность теоретического моделирования обусловлена наличием в последние десятилетия высокого уровня распространенности миграционных процессов в приграничных регионах России. Научная проблематика обусловлена недостаточной разработанностью проблемы эффективной миграционной политики, которая способствовала бы оптимальной адаптации и социализации мигрантов. Цель разработки теоретических моделей заключалась в выявлении системы значимых факторов, способствующих интенсификации миграционных процессов в современном российском социуме. Предложенная модель основана на синтезе теорий структуризации Э. Гидденса, теорий социокультурной адаптации переселенцев в иноэтнической среде, а также на синтетической теории миграции Д. Мэсси, которая рассматривает миграцию как следствие быстрого развития экономической, политической и социальной сфер жизни общества. Кроме того, использована концепция транснациональной миграции Ш. Глик, рассматривающая миграцию как процесс появления новых транснациональных сетей. Дизайн исследовательской модели включает качественный анализ синтеза объективных и субъективных составляющих миграционных процессов в российском приграничье. Сделаны выводы о том, что эффективная адаптация переселенцев зависит от взаимосвязанных компонентов социального благополучия приезжих в системе преемственности домиграционного, миграционного и постмиграционного процессов, реализация которых, с одной стороны, обусловлена индивидуальными стратегиями, а с другой — зависит от миграционной политики принимающего социума. Научная новизна предложенной модели заключается в исследовании адаптационных стратегий мигрантов в контексте непрерывного временного континуума, динамики субъективных поведенческих диспозиций мигрантов и объективных глобализационных процессов. Практическая значимость заключается в возможности использования выявленных индикаторов для эффективного социального управления в области миграционной политики.

Ключевые слова: *теоретическая модель, миграция, транзит, мигрант, адаптация, адаптивные стратегии, диаспора, миграционная политика.*

---

* Публикация подготовлена в рамках выполнения проектной части государственного задания Министерства образования и науки РФ, проект 28.2757.2017/4.6 «Транзитная миграция, транзитные регионы и миграционная политика России: безопасность и евразийская интеграция», 2017-2019.

SIMULATION OF REPRODUCTIVE MECHANISMS OF TRANSIT MIGRATION

M.I. Cherepanova M.B. Maksimov, S. A. Saryglar

*Altai State University, Barnaul, Russia,
e-mail: cher_67@mail.ru svetmaksimova@mail.ru, syldysma93@mail.ru*

The relevance of theoretical modeling is due to the presence in recent decades of a high level of prevalence of migration processes in the border regions of Russia, including the Altai territory. Scientific problems are caused by the insufficient development of the problem of effective migration policy, which would contribute to the optimal adaptation and socialization of migrants. The purpose of the development of theoretical models was to identify the system of significant factors contributing to the intensification of migration processes in modern Russian society. The proposed model is based on a synthesis of the theories of structural E. Giddens, theories of social and cultural adaptation of migrants in other ethnic environment, as well as on the synthetic theory of migration D. Massey, which considers migration as a consequence of the rapid development of economic, political and social spheres of society. In addition, the concept of transnational migration of Sh.Glik is used, considering migration as a process of emergence of new transnational networks. The design of the research model includes a qualitative analysis of the synthesis of objective and subjective components of migration processes in the Russian border area. The conclusions are made that the effective adaptation of immigrants depends on the interrelated components of the social welfare of visitors in the system of succession of immigration, migration and post-migration processes, the implementation of which, on the one hand is due to individual strategies, and on the other hand depends on the migration policy of the host society. The scientific novelty of the proposed model lies in the study of migration adaptation strategies of migrants in the context of a continuous time continuum, the dynamics of subjective behavioral dispositions of migrants and objective globalization processes. The practical significance lies in the possibility of using the identified indicators for effective social management in the field of migration policy.

Key words: *theoretical model, migration, transit, migrant, adaptation, adaptive strategies, Diaspora, migration policy.*

Введение

При анализе конгломерата социальных проблем, инициируемых транзитной миграцией, одной из главных задач является исследование базового социального механизма, который генерировал бы и объяснял тенденции данного социального явления.

Концептуальная модель транзитной миграции должна быть ориентирована на управление данного процесса, а значит, на прогнозирование. Модель является ме-

ханизмом исследуемого социального процесса. По мнению Т.И. Заславской, исследование социальных механизмов позволяет глубоко и системно проанализировать детерминанты, закономерности, результаты и последствия трансформации российского общества (Заславская, 2002).

В данном случае модель должна показывать структуру и содержание миграционного процесса, который, в свою очередь, обуславливает специфическое поведение мигрантов из стран СНГ.

При этом подразумевается, что модель будет описывать специфику взаимодействия дифференциальных факторов, генерируя как качественные, так и количественные показатели транзитной миграции.

С другой стороны, модель социального механизма должна описывать причинно-следственные связи данного явления. Однако важно, что для полного и системного объяснения миграционных трендов недостаточно анализа абстрактных факторов и переменных, сопровождающих данное явление. Необходимо выявить, каким образом описываемые каузальные связи обуславливают миграционные установки, ценности, убеждения, верования. Таким образом, модель миграционного процесса должна быть непосредственно связана с анализом специфики поведения, в частности мигрантов из стран СНГ.

Представленная нами модель транзитной миграции состоит из двух уровней. Первый, макроуровень, включает анализ причинно-следственных связей возникновения транзитной миграции. Второй, микроуровень анализа, будет направлен на изучение когнитивных и эмоциональных, ценностных компонентов миграционного поведения. При этом важно выяснить характер взаимообусловленности первого и второго уровня предложенной нами модели, специфику взаимодействия макро- и микропроцессов миграции.

Необходимым требованием исследования миграционных процессов является констатация их многоуровневости и многоаспектности. Следовательно, необходима неоклассическая многомерная исследовательская модель такого социального явления, как транзитная миграция (Черепанова, 2016).

Базовой целью моделирования миграционных процессов в нашем случае будет являться не только констатация современного состояния проблемы, но и определение вектора, потенциала направленности наиболее острых социальных моментов, требующих коррекции в контексте национальной безопасности российского общества.

Методология анализа содержательной модели основана на системном концепте совокупности объективных (глобальных) и субъективных (поведенческих) компонентов миграционных трендов, специфики миграционной политики, структур и содержания национальной безопасности страны.

Модель транзитной миграции включает помимо глобальных, объективных тенденций и факторов, действующих повсеместно в мире, также субъективные механизмы, такие как изменяющиеся потребности социальных акторов, трансформацию их интересов и стремлений и пр. Система формирования миграционных установок, таким образом, связана не только с внешними обстоятельствами, но и

определяется поведенческими и эмоциональными особенностями самого индивида (Schiller, 2009).

Сценарии миграционного поведения

В процессе миграции в инаковое социокультурное пространство у социальных акторов по-разному реализуется потребность в удовлетворяющих его условиях жизнедеятельности. Возникает проблема разнообразных поведенческих сценариев (Ахиезер, 2007).

В современном обществе системообразующим и определяющим адаптационный сценарий, являются, кроме всего описанного нами выше, социальные риски экзогенного характера. Среди таких рисков, сопровождающих процесс миграции, выделяют экономические, социальные, статусные, правовые, политические и пр. Специфическим для этнических мигрантов является риск возможной агрессии по отношению к ним в принимающей стране.

Увеличение совокупности описанных рисков, а также рост их интенсивности в отношении к мигрантам формирует у них компенсационные типы сценариев, такие как изоляция и сегрегация (Бедрик, 2007).

Вместе с тем минимизация социальных рисков формирует у мигрантов аккомодационный или ассимиляционный сценарий в процессе адаптации к новому социуму. Причем исследователи выделяют эндогенный фактор, который способствует интеграции. Высокий уровень этнического самосознания, стремление укрепить этническую идентичность, рост доверия к этнической диаспоре, которое усиливается в кризисных условиях жизни в другой стране. Все это способствует групповой интеграции. Функционирование данного фактора также носит компенсаторный характер. Кроме того, внутриэтническая интеграция приводит к росту внешней интеграции в принимающем сообществе.

Компенсаторный характер такой «тесной этничности», включает: моральную, материальную, финансовую, юридическую, правовую, консультативную помощь. Главным образом, в контексте трудоустройства.

Согласно исследованиям отечественных социологов (Максимова, 2016; Ткачева, 2010), подобная групповая интеграция дифференцируется на разных этапах адаптированности, и может принимать такие формы, как ситуационно-реактивная, мобилизационная или кризисная.

Современными исследователями отмечается рост конфликтогенного потенциала миграции в РФ. Выявлена взаимообусловленность наличия изоляционных и конфронтационных стратегий поведения мигрантов с высоко рискогенной средой российского общества. Общество риска в свою очередь провоцирует социальную напряженность между мигрантами и принимающим сообществом (Ткачева, 2010).

На рисунках 1–2, представлено авторское видение формирования специфических адаптационных стратегий.

Представленные нами выше причинно-следственные модели миграции принадлежат к наиболее распространенным схемам моделирования, однако многоуровневость и сложность данного социального явления требует обращения к альтернативным подходам, в частности к системному и эволюционному анализу.

Системный анализ увеличивает свою значимость в контексте прогнозирования миграционных процессов. Кроме того, именно полипарадигмальный подход в исследовании миграции будет отражать ее многоуровневость и многоаспектность.

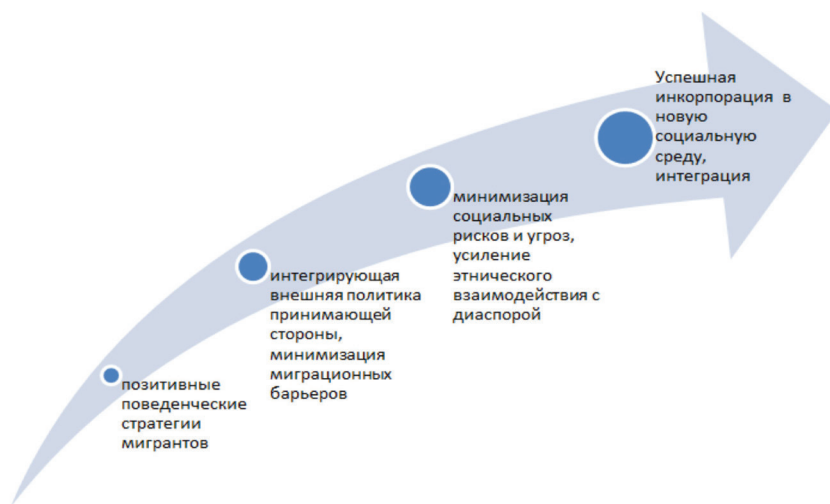

Рис. 1. Формирование адаптивного сценария жизнедеятельности мигрантов

Рис. 2. Формирование дезадаптивного сценария жизнедеятельности мигрантов

Вместе с тем, как указывают И. Пригожин, И. Стенгерс, при системном анализе действительности существует опасность простых аналогий, так как зачастую реакция системы на воздействие может быть непредсказуемой (Пригожин, 2001). Данный феномен отражает сущность понятия «контринтуитивности». По мнению Стингерс, научное познание сложных систем всегда ограничено, так как связано с ростом постоянной неопределенности (Стингер, 2001).

В контексте структурационной теории Э. Гидденса воспроизводство миграционных процессов может быть представлено как имплицитное взаимодействие глобальных, региональных, локальных и индивидуальных факторов процесса территориального расселения населения (Giddens, 2003).

Таблица 1

Классификация объективных и субъективных факторов транзитной миграции в современном российском обществе

Глобальные	Локальные, региональные	Поведенческие (индивидуальные)
Рост противоречия стран-доноров и стран-реципиентов	Географическое и социокультурное положение российского государства	Субъективные оценки миграции населением принимающего и отдающего общества
	Рост локальных угроз транзитной миграции	Мотивы мобильности мигрантов
Трансформация этнической и религиозной структуры населения мира	Сегментация рынка труда за счет миграции	Национальные конфликты
Институционализация диаспор в мире	Напряженность на локальных рынках труда	Ценности мигрантов
Тенденция к росту числа беженцев в мире	Развитие теневого сектора экономики	
Ужесточение и всемирное распространение терроризма в мире	Напряженность социальной инфраструктуры	Ожидания мигрантов
Системное нарушение национальной безопасности государств и пр.	Обострение межнациональных проблем и пр.	Миграционные установки, поведенческие сценарии
Рост нелегальной миграции, обусловленной проблемами занятости, усиливающейся в ситуации финансовых кризисов	Рост преступности, криминального сектора транзитной миграции	Уровень жизни мигрантов

Глобальные	Локальные, региональные	Поведенческие (индивидуальные)
Трансграничность угроз и рисков миграции в мире	Низкий уровень жизни мигрантов	Этническая самоидентификация
	Низкая интегрированность мигрантов в принимающее сообщество	Этническое самосознание
	Актуализация миграционных процессов для решения демографических проблем в России и развитых странах Европы	Особенности этнического, конфессионального взаимодействия народов
	Трансформация статуса институтов миграции в сторону оптимизации условий для легальной миграции, а также минимизации угроз национальной опасности в экономике и других сферах жизнедеятельности российского общества	Социальные и коммуникативные практики отдающего и принимающего населения
	Отток финансовых средств из страны	Адаптация, социализация иностранных граждан

Воспроизводство процессов транзитной миграции

Следующим актуальным этапом моделирования, является качественный анализ представленной модели, который позволяет выявить не только причинно-следственные связи, но также циклы положительных и отрицательных обратных связей.

Локальный российский уровень транзитной миграции важно анализировать в зависимости от глобальных трансформирующих трансграничных процессов разного уровня.

Глобализация угроз транзитной миграции проявляется в противоречивости отношений стран-доноров и стран-реципиентов. Происходит значительная трансформация миграции по возрастному, этническому, религиозному составу населения. Особую роль при этом играет институционализация диаспор. Сущностными признаками диаспоры являются: рассеивание из единой территории в периферийные центры, иностранные регионы; вынужденность покидания страны первоначального проживания; концентрация на коллективной памяти о родине; усиление чувства коллективной идентичности в чужеродной стране; наличие мифа о возвращении; наличие помощи и ответственности за судьбу покинутой родины и пр.

Существенным признаком диаспоры является ее институционализация, наличие социальных институтов, способствующих функционированию и закреплению этнической идентичности членов диаспоры.

Страна исхода, историческая родина — это объективная категория для диас-

поры, выполняющая роль объединения, концентрирующего этническое самосознание представителей диаспоры.

Другим важным компонентом диаспоры является формирование стратегических отношений с государством проживания и исторической родиной с помощью формирования особых социальных институтов, формирующих имидж диаспоры.

Современные социологи (Синатти, Хорст, 2015) акцентируют дуальность положения диаспор, включая специфику их отношения к принимающей стороне, а также исторической родине. Подобная двойственность определяет внутреннюю деятельность диаспоры, влияет на ее внутренние сущностные функции.

Выделяется три аспекта данной проблематики.

Во-первых, акцентируется необходимость целенаправленной деятельности западного сообщества по развитию диаспор.

Во-вторых, диаспоры рассматриваются как этнические сообщества, укрепляющие национальную идентичность мигрантов.

В-третьих, миграция рассматривается как двойная траектория (Синатти, Хорст, 2015).

Динамика научного дискурса социальной интеграции диаспор развивалась от пессимистичных взглядов на проблему миграции с 50-х г. XX в. к оптимистичным, которые стали преобладать с 2000-х гг. (Де Хаас, 2010).

В настоящее время очевидным и признанным преимуществом миграции и существования диаспор является идея о том, что финансовые вложения и другие ресурсы мигрантов осуществляют значительный вклад в потенциальное и реальное развитие страны своего происхождения, таким образом стимулируя ее социальное развитие (Де Хаас, 2010; Ван Нэерссен и др., 2011). Так сформировался взгляд на диаспоры как на новые агенты социального развития. В настоящее время усиливается позитивный акцент развивающего потенциала миграционных процессов.

Анализ *локального* российского уровня транзитной миграции позволяет выявить, что для него характерна сегментация рынка труда, формирование теневого компонента экономики. Социальная инфраструктура принимающего сообщества испытывает социальную нагрузку. Обостряются проблемы межэтнических отношений, сопровождаются ростом преступности. В целом ученые констатируют недостаточный уровень интегрированности мигрантов в принимающие общества разных регионов РФ (Ткачева, 2010).

Для современного российского общества характерна спонтанность и слабая управляемость миграционных процессов, что в целом негативно влияет на политическую, экономическую, социальную составляющую политики в РФ и ее отдельных административных образований. Многофакторность явления транзитной миграции, комплексность ее воздействия на социальную инфраструктуру принимающих и отдающих сообществ актуализирует поведенческий, индивидуальный уровень анализа мотивов, ценностей, проблем адаптации и социализации конкретной личности мигранта.

Поведенческий, индивидуальный уровень анализа в целом обобщает специфику миграционного поведения, характеризует социальную активность мигрантов как особенных акторов социальной безопасности.

Таким образом, системность угрозы иммиграционной безопасности, ее прогноз и потенциал должны изучаться на международном, государственном, региональном и индивидуальном уровнях (Ткачева, 2010).

Географическое и социокультурное положение российского государства сделало его центром пересечения нескольких мощных миграционных траекторий. По объемам иммиграции Российская Федерация занимает 2-е место в мире (13,3 млн чел.) после США (35 млн чел.) (Метелев, 2006).

Социальная адаптация этнических мигрантов, социализация их в новых социокультурных условиях напрямую зависит от уровня толерантности, а также конфликтогенного потенциала принимающего сообщества.

Таким образом, подводя итоги качественному анализу модели транзитной миграции, необходимо заметить, что сложное взаимодействие глобальных, региональных и индивидуальных аспектов миграционных процессов, актуализирует системность проблемы иммиграционной безопасности личности, общества и государства в целом (Ткачева, 2010). При этом возникает и усиливается взаимообусловленность национальной опасности социума за счет роста миграционных потоков, безопасность самих индивидов, включенных в данные потоки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Ахиезер А.С. Территориальная миграция — реализация потребности в полноте бытия. *Общественные науки и современность*, 2007, № 3.

Бедрик А. В. Трудовая адаптация этнических мигрантов в условиях социальных рисков: на примере Ростовской области. Дисс. ... канд. соц. наук. Ростов-на-Дону, 2007.

Вишневецкий А.Г. Распад СССР: этнические миграции и проблема диаспор. М., 2005.

Галецкий В.Ф. Трансистемный интегративный слой как главный субъект глобализации. *Народонаселение*, 2003, № 2.

Заславская Т.Н., Шабанова М.Л. Неправовые трудовые практики и социальные трансформации в России. *Социологические исследования*, 2002, № 6.

Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы. *Социологические исследования*, 2005, № 3.

Моденов В.Л., Носов А.Г. Россия и миграция. История, реальность, перспективы. М., 2002.

Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий / под ред. Ф. Барта. М.: Новое издательство, 2006.

Пригожин И. Философия нестабильности. *Вопросы философии*, 2001, № 6, 46–52.

Рыбаковский Л.Л. Миграция населения (вопросы теории). М.: ИСПИ РАН, 2003.1. V. 176

Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М.: Институт социологии РАН, 2004.

Нужны ли иммигранты российскому обществу? / Под ред. В.И. Мукомеля и Э.А. Паина. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

Моденов В.А., Носов А.Г. Россия и миграция. История, реальность, перспективы. М.: Прометей, 2002.

Мкртчян Н.В. Из России в Россию: откуда и куда едут внутренние мигранты. Мир России, 2003, XII-2.

Миграция и безопасность в России / под ред. Г. Витковской и С. Панарина. М.: Интердиалект, 2000.

Метелев С.Е. Международная трудовая миграция и развитие российской экономики : монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2006.

Паин Э.А. Этнополитический маятник. Динамика и механизмы этнополитических процессов в постсоветской России. М., 2004.

Ткачева Н. А. Социологическая концепция миграционной политики региона в системе национальной безопасности. Дис. ... д-ра. соц. наук. Тюмень, 2011, 378 с.

Черепанова М.И. Этническая идентичность населения приграничных регионов России: структура, особенности реализации. В кн.: Актуальные проблемы социологии культуры, образования, молодежи и управления. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2016, 1087–1093.

Черепанова М.И. Региональные аспекты национальной безопасности: оценка межэтнической напряженности в приграничных территориях России. Национальная безопасность / *Nota Bene*. 2016, No 3, 369–380.

Giddens A.. *The Progressive Manifesto. New Ideas for the Centre-Left* / A. Giddens. Cambridge: Polity Press, 2003. — 222 p.

The World Bank migration and development brief [Электронный ресурс]. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPRO-SPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationDevelopmentBrief19.pdf> (дата обращения: 18.11.2017).

Featherstone D., Phillips R. and Waters J. (2007). Introduction: Spatialities of transnational networks. *Global Networks* 7: 383–391.

Glick Schiller N. (2009). A global perspective on migration and development. *Social Analysis* 53: 14–37.

Grillo R. and Riccio B. (2004). Translocal Development: Italy–Senegal. *Population, Space and Place* 10: 99–111.

Ho ELE (2011). ‘Claiming’ the diaspora: Elite mobility, sending state strategies and the spatialities of citizenship. *Progress in Human Geography* 35: 757–772.

Horst C. (2006). *Transnational Nomads: How Somalis Cope with Refugee Life in The Dadaab Camps of Kenya*. Oxford and New York: Berghahn Books.

Horst C. (2008). A monopoly on assistance: International aid to refugee camps and the neglected role of the Somali diaspora. *Africa Spectrum* 43: 121–131.

Horst C. (2013). The depoliticization of diasporas from the Horn of Africa: From refugees to transnational aid workers. *African Studies* 72: 228–245.

Horst C., Ezzati R., Guglielmo M., et al. (2010). Participation of diasporas in peacebuilding and development. A handbook for practitioners and policymakers. PRIO Report no. 2. Oslo: Peace Research Institute Oslo.

Jeffery L. and Murison J. (2011). The temporal, social, spatial, and legal dimensions of return and onward migration. *Population, Space and Place* 17: 131–139.

Kleist N. (2008). Mobilising ‘the diaspora’: Somali transnational political engagement. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 34: 307–323.

Kleist N. (2008b). In the name of diaspora: Between struggles for recognition and political aspirations. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 34: 1127–1143.

Lampert B. (2009). Diaspora and development? Nigerian organizations in London and the transnational politics of belonging. *Global Networks* 9: 162–184.

Monsutti A. (2005). *War and Migration: Social Networks and Economic Strategies of the Hazaras of Afghanistan*. New York and London: Routledge.

The main features of Norwegian foreign policy. Report no. 15 (2008–2009) to the Storting. *150 Ethnicities* 15(1)

Migration and development // Geneva: Inter-Parliamentary Union. 2005. P. 4.

Organized illegal immigration into the European Union // EUROPOL. 2004. 7.
Papandopoulou A. Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe. *Global Migration Perspectives* 23 // Geneva: Global Commission on International Migration. 2005. P. 2.

REFERENCES

Akhiezer A. S. (2007). Territorial’naya migraciya — realizaciya potrebnosti v polnote bytiya [Territorial migration — realization of the need for fullness of life Social] *Sciences and modernity*, No. 3.

Bedrik A.V. (2007). Trudovaya adaptaciya ehtnicheskikh migrantov v usloviyah social’nyh riskov: na primere Rostovskoj oblasti. Diss. ... kand. soc. nauk [Labor adaptation of ethnic migrants in the conditions of social risks: on the example of the Rostov region. Dis. kand. soc. sciences’]. Rostov-on-don.

Vishnevskiy A. G. (2005). Raspad SSSR: ehtnicheskie migracii i problema diaspor [The Collapse of the USSR: ethnic migration and the problem of diasporas].

Galetsky V. F. (2003). Transsistemnyj integrativnyj sloj kak glavnyj sub’ekt globalizacii TRANS system integrative layer as the main subject of globalization *Population?* No. 2.

Zaslavskaya T. N., Shabanova M. L. (2002) Nepravovye trudovye praktiki i social’nye transformacii v Rossii [Non-Legal labor practices and social transformations in Russia] *Social. research.*, No 6.

Rybakovskiy L. L. (2005). Demograficheskoe budushchee Rossii i migracionnye processy [The Demographic future of Russia and processes of migration studies]. No. 3.

Modenov V. L., Nosov A. G. (2002). Rossiya i migraciya. Istoriya, real’nost’, perspektivy [Russia and migration. History, reality, prospects].

Ehtnicheskie grupy i social'nye granicy. Social'naya organizaciya kul'turnyh razlichij / pod red. F. Barta [Ethnic groups and social boundaries. The social organization of cultural difference, ed. by F. Barth]. M.: New publishing house, 2006.

Prigozhin I. (2001). Filosofiya nestabil'nosti [Philosophy of instability] Questions of philosophy, No 6, 46–52.

Rybakovsky L. L. (2003). Migraciya naseleniya (voprosy teorii) [Migration of the population (questions of the theory)]. Moscow: ISPI ran, 1. V 176

Ehtnopoliticheskij mayatnik. Dinamika i mekhanizmy ehtnopoliticheskikh processov v postsovetsoj Rossii [Ethno-political pendulum. Dynamics and mechanisms of ethno-political processes in post-Soviet Russia]. M.: Institute of sociology RAS, 2004.

Nuzhny li immigranty rossijskomu obshchestvu? / Pod red. V.I. Mukomelya i E.H.A. Paina [Whether immigrants to the Russian society? / Edited by V. I. Mukomel and E. A. Pain]. M.: Fund "Liberal mission", 2006.

Modenov V. A., Nosov A. G. (2002). Rossiya i migraciya. Istoriya, real'nost', perspektivy. [Russia and migration. History, reality, prospects]. — M.: Prometheus.

Mkrtchyan N. In. 2003. Iz Rossii v Rossiyu: otkuda i kuda edut vnutrennie migranty [From Russia to Russia: how and where to go, internal migrants] World of Russia, XII-2.

Migraciya i bezopasnost' v Rossii / pod red. G. Vitkovskoj i S. Panarina [Migration and security in Russia / ed.G. Vitkovskaya and S. Panarin]. M.: Interdialect. 2000.

Metelev S. E. (2006). Mezhdunarodnaya trudovaya migraciya i razvitie rossijskoj ehkonomiki : monografiya [International labour migration and development of the Russian economy: Monograph.] M.: YUNITI-DANA.

Pain E. A. (2004). Ehtnopoliticheskij mayatnik. Dinamika i mekhanizmy ehtnopoliticheskikh processov v postsovetsoj Rossii [Ethno-political pendulum. Dynamics and mechanisms of ethno-political processes in post-Soviet Russia].

Tkacheva N. A. (2011). Sociologicheskaya koncepciya migracionnoj politiki regiona v sisteme nacional'noj bezopasnosti. Dis. ... d-ra. soc. nauk [Sociological concept of migration policy of the region in the system of national security. dis. ... Doc. soc. Sciences] 378 p.

Cherepanova M. I. (2016). Ehtnicheskaya identichnost' naseleniya prigranichnyh regionov Rossii: struktura, osobennosti realizacii. V kn.: Aktual'nye problemy sociologii kul'tury, obrazovaniya, molodezhi i upravleniya. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi konferencii s mezhdunarodnym uchastiem [Ethnic identity of the population of the border regions of Russia: structure, features of implementation. In: Actual problems of sociology of culture, education, youth and management. Materials of the all-Russian scientific-practical conference with international participation] P. 1087-1093.

Cherepanova M. I. (2016). Regional'nye aspekty nacional'noj bezopasnosti: ocenka mezhehtnicheskoi napryazhennosti v prigranichnyh territoriyah Rossii [Regional aspects of national security: assessment of interethnic tension in the border areas of Russia] National security / Nota Bene. No. 3. P. 369–380.

Giddens, A. The Progressive Manifesto. New Ideas for the Centre-Left / A. Giddens. Cambridge: Polity Press, 2003. — 222 p.

The World Bank migration and development brief URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPRO-SPECTS/Resources/334934-1288990760745/MigrationDevelopment-Brief19.pdf> (дата обращения: 18.11.2017).

Featherstone D, Phillips R and Waters J (2007) Introduction: Spatialities of transnational networks. *Global Networks* 7: 383–391.

Glick Schiller N (2009). A global perspective on migration and development. *Social Analysis* 53: 14–37.

Grillo R. and Riccio B. (2004). Translocal Development: Italy–Senegal. *Population, Space and Place* 10: 99–111.

Ho ELE (2011). ‘Claiming’ the diaspora: Elite mobility, sending state strategies and the spatialities of citizenship. *Progress in Human Geography* 35: 757–772.

Horst C. (2006). Transnational Nomads: How Somalis Cope with Refugee Life in The Dadaab Camps of Kenya. Oxford and New York: Berghahn Books.

Horst C. (2008). A monopoly on assistance: International aid to refugee camps and the neglected role of the Somali diaspora. *Africa Spectrum* 43: 121–131.

Horst C. (2013). The depoliticization of diasporas from the Horn of Africa: From refugees to transnational aid workers. *African Studies* 72: 228–245.

Horst C., Ezzati R., Guglielmo M., et al. (2010). Participation of diasporas in peacebuilding and development. A handbook for practitioners and policymakers. PRIO Report no. 2. Oslo: Peace Research Institute Oslo.

Jeffery L. and Murison J. (2011). The temporal, social, spatial, and legal dimensions of return and onward migration. *Population, Space and Place* 17: 131–139.

Kleist N. (2008). Mobilising ‘the diaspora’: Somali transnational political engagement. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 34: 307–323.

Kleist N. (2008b). In the name of diaspora: Between struggles for recognition and political aspirations. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 34: 1127–1143.

Lampert B. (2009). Diaspora and development? Nigerian organizations in London and the transnational politics of belonging. *Global Networks* 9: 162–184.

Monsutti A. (2005). War and Migration: Social Networks and Economic Strategies of the Hazaras of Afghanistan. New York and London: Routledge.

The main features of Norwegian foreign policy. Report no. 15 (2008–2009) to the Storting. *150 Ethnicities* 15(1)

Migration and development // Geneva: Inter-Parliamentary Union. 2005. P. 4.

Organized illegal immigration into the European Union // EUROPOL. 2004. 7. Papanadopoulou A. Exploring the asylum-migration nexus: a case study of transit migrants in Europe. *Global Migration Perspectives* 23 // Geneva: Global Commission on International Migration. 2005. P. 2.